

Газиев Идрис Мударисович

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОДСКИХ ТАТАР НАЧАЛА XX ВЕКА: МАРИАМ ИСКАНДЕРОВА

Научная новизна данной статьи заключается в изучении исполнительской деятельности яркой представительницы городской музыкальной культуры татар начала XX века, первой татарской певицы-шансонетки Мариам Искандеровой. На основе сохранившихся граммофонных записей анализируется концертный репертуар певицы, отражающий многообразие жанров развлекательной музыки в среде городских татар. Рассматривается гастрольная деятельность М. Искандеровой, приводятся воспоминания современников и отзывы в татарской прессе. Впервые подвергается анализу дискография певицы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 57-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Организация публичных библиотек при учебных заведениях способствовала просвещению городских слоев населения внешкольного возраста, заинтересованных в получении знаний. Такой процесс восполнял недостаток учреждений культуры в регионе.

Список литературы

1. Алисов Д. А. Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.). Омск: Наука, 2005. 196 с.
2. Валитов А. А. Библиотека Тобольской духовной семинарии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.): характеристика фонда // Библиотекосведение. 2013. № 6. С. 102-107.
3. Городская хроника // Сибирский листок (СЛ). 1900. № 2.
4. Городская хроника // СЛ. 1916. № 129.
5. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»). Ф. 8. Оп. 2.
6. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И 152. Оп. 1.
7. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И 483. Оп. 1.
8. Коньков Н. Л. Тобольские депутаты в Государственной думе (1906-1917 гг.) // Проблемы истории и филологии: межвуз. сб. науч. тр. Тобольск: Новая полиграфия, 2001. С. 93-115.
9. Мурашова Н. А. Научная и культурно-просветительская деятельность библиотек Западной Сибири (1861-1913 гг.) // Вестник Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д. И. Менделеева. 2011. № 3. С. 64-68.
10. Обзор Тобольской губернии за 1897 г.: приложение к Всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии за 1897 г. Тобольск: Губ. тип., 1898. 94 с.
11. Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Томской области». Ф. 125. Оп. 1.
12. Отчет Тобольской губернской тюремной инспекции за 1898 год. Тобольск: Тип. Епархиального братства, 1899. 124 с.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 7.
14. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223.
15. Сибирская советская энциклопедия: в 4-х т. / колл. авт.; под общ. ред. М. К. Азадовского. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1929. Т. 1. Аба – Жуя. 987 с.
16. Список населенных мест Тобольской губернии по сведениям за 1868-1869 гг. СПб.: Изд. центр Стат. ком. МВД, 1871. 276 с.
17. Торжество открытия библиотеки Тобольского Общества внешкольного образования // СЛ. 1916. № 122.

**DEVELOPING LIBRARY NETWORK IN THE SETTLEMENTS OF NORTH-WESTERN SIBERIA
AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Valitov Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History

Tomilov Igor' Sergeevich

Fedotova Dar'ya Yur'evna

*Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
val11@bk.ru*

The paper aims to explore the developmental dynamics of the library network of North-Western Siberia settlements at the turn of the XIX-XX centuries. The process of establishing new and reforming the already existed library objects of the region is under study. The mentioned problems due to their content and functions are evidently relevant. The work is the first comprehensive scientific research aimed to eliminate lacunas in the history of creating a regional library network.

Key words and phrases: public library; library network; North-Western Siberia; education; settlement; late imperial period.

УДК 784.4:792.7

Искусствоведение

Научная новизна данной статьи заключается в изучении исполнительской деятельности яркой представительницы городской музыкальной культуры татар начала XX века, первой татарской певицы-шансонетки Мариам Искандеровой. На основе сохранившихся грампластинных записей анализируется концертный репертуар певицы, отражающий многообразие жанров развлекательной музыки в среде городских татар. Рассматривается гастрольная деятельность М. Искандеровой, приводятся воспоминания современников и отзывы в татарской прессе. Впервые подвергается анализу дискография певицы.

Ключевые слова и фразы: развлекательная музыка; шансонетка; певица-мусульманка; грампластинные записи; репертуар; фирма «Пате»; дискография.

Газиев Идрис Мударисович, к. искусствоведения, профессор

*Уфимский государственный институт искусств имени З. Исмагилова
gaziev-idris@rambler.ru*

**ИЗ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОДСКИХ ТАТАР
НАЧАЛА XX ВЕКА: МАРИАМ ИСКАНДЕРОВА**

На рубеже XIX-XX веков в городской музыкальной культуре татар происходит формирование концертно-исполнительской деятельности, отразившейся в гастрольных выступлениях татарских артистов,

в организации ставших новой формой культурных связей клубов и в так называемой «трактирно-ресторанной практике» певцов и музыкантов.

Активному развитию творческой деятельности татарских исполнителей способствовала существовавшая в то время театральнo-концертная жизнь российского города, частью которой являлась развлекательная музыка, удовлетворявшая эстетические потребности различных слоев городского населения.

Концертный репертуар татарских исполнителей формировался под влиянием репертуара представителей русской городской музыкальной культуры. Так, в сфере интересов оказывается жанр шансонетки, появившийся в России в конце XIX века. К числу наиболее популярных представительниц «легкого» жанра относится татарская кафе-шантанная певица Мариам Искандерова.

Данная статья является первой попыткой изучения исполнительской деятельности М. Искандеровой на основе воспоминаний современников, сохранившихся грамофонных записей и дискографии певицы.

Биографические данные о М. Искандеровой скупы. Известно, что она родилась в г. Касимове. По сведениям библиографа и историка И. Рами, Мариам Искандерова «...некоторое время обучалась на курсах госпожи Федотовой в Санкт-Петербурге или даже в музыкально-певческой школе» [8, б. 110]. По другим данным, певица какое-то время училась в Санкт-Петербургской консерватории [13, б. 155]. Ценными являются воспоминания одной из первых актрис татарского профессионального театра Сахибжамал Гизатуллиной-Волжской. Вот как она описывает знакомство с М. Искандеровой, состоявшееся в Москве: «... в красивой и нарядной комнате нас встретила высокая, статная, ярко накрашенная, загадочная женщина, которая небрежно держала в руке папиросу. Она предложила мне танцевать в ресторане, гарантируя успех и обеспеченную жизнь. И добавила: “Я работаю в ресторане “ЯР”, я – Мариам Искандерова”» [1, б. 95]. С. Гизатуллина-Волжская отказалась от этого предложения, мотивируя тем, что она будет служить татарскому театру.

По свидетельству И. Рами, наряду с участием в программах известного московского ресторана «ЯР», татарская шансонетка выступала в ресторанах высшего класса Нижегородской ярмарки [8, б. 109]. Так, 31 июля 1909 года М. Искандерова пела в нижегородском ресторане «Московское подворье», о чем пишет в своем дневнике известный азербайджанский общественный и политический деятель А. М. Топчибашев [2, с. 132]. О популярности М. Искандеровой свидетельствует ее участие в развлекательных программах в открывшемся в 1901 году в Москве театре французского антрепренера Шарля Омона – «Театре Омона», – наряду с русскими шансонетками Верой Вериной, М-ль Дольской, Миной Мерси [15].

Даже в русском обществе сценическое искусство шансонеток с определенным набором нескромностей в пении и танцах воспринималось как вызов существовавшим устоям и правилам приличия. В татарском обществе с его мусульманскими традициями и особым положением женщины представительницы жанра шансонетки подвергались резкому осуждению и критике. В дореволюционной татарской прессе появлялись заметки, рецензии на выступления М. Искандеровой. Так, некто С. Черкасов пишет: «Известная по грамофонным записям М. Искандерова в зале Общественного собрания г. Троицка дала концерт, который не оправдал ожиданий зрителей. Вместо серьезных песен, она исполнила сомнительные песни и нескромные танцы, вызвавшие протест некоторой части слушателей» [9]. В анонсе к уфимскому концерту М. Искандеровой указывалось, что «...приличные люди на концерт ресторано-шантанной певицы, исполняющей примитивные песни, скорее всего, не пойдут» [10].

В Казани после одного из последних концертов певицы, который состоялся 19 декабря 1914 года в зале «Восточного клуба» («*Шэрыкъ клубы*»), появились такие критические строки: «...Своим внешним видом, телодвижениями и мимикой, нарядами и украшениями, а также репертуаром Искандерова продемонстрировала шантаный дух. Если она сама не понимает, что ее место не на сцене, а в ресторане – народ укажет ей на это» [5].

Справедливости ради следует привести и другие оценки концертной деятельности певицы. Татарский писатель, поэт, журналист начала XX века С. Сюнчелей писал: «Искандерова-ханум, выступающая наподобие шансонеток, хотя и не пользуется особым уважением со стороны татарской интеллигенции, обладает довольно приятным, даже красивым голосом. Когда она поет, то в некоторых моментах в ее голосе происходят своеобразные прерывания, изменения. Вот эти изменения и придают своеобразие ее голосу, особенно в высоком регистре. Вообще, не ошибемся, если скажем, что Мариам-ханум обладает серебряным голосом. И слова в ее песнях довольно красивые» [11, б. 236].

Часто М. Искандерова гастролировала вместе с исполнительницей татарских песен Нафисой Псняковой. С. Сюнчелей отмечал: «Обе эти госпожи довольно красивые певицы. Возможно, если бы они получили соответствующее воспитание и образование, мы могли бы ими гордиться» [Там же, б. 237].

Страницы татарской прессы дают возможность проследить маршрут гастрольных поездок М. Искандеровой. Певица, получившая известность как исполнительница татарских, кавказских, крымско-татарских песен, концертировала в городах Москва, Оренбург, Нижний Новгород, Астрахань, Казань, Троицк, Уфа, Пермь, Семипалатинск и др. В заметке под названием «Мусульманская певица» в газете «Заря Дагестана», издававшейся в Санкт-Петербурге, мы читаем: «Вскоре в Москву приедет известная певица-мусульманка Мариам Бану М-ль Искандерова и предполагает дать здесь два концерта. В ее репертуар входит исполнение татарско-кавказско-крымских песен и различных восточных танцев» [3].

В Казань М. Искандерова приезжала несколько раз. Первые она появилась в мае 1907 года на сцене Закрытого театра в саду «Аркадия» на озере Кабан в дивертисментной программе. В 1910 году она выступает в концертном зале «Альгамбра» в саду «Эрмитаж». Этот концерт «татарской шансонеточной певицы Мариам Искандеровой» рекламировала газета «Казанский телеграф» [17].

Известно о творческом сотрудничестве в Казани М. Искандеровой и татарского поэта Сагита Рамиева. Обладавший низким голосом красивого тембра, певец-поэт получил известность в кругах татарской интеллигенции как исполнитель татарских, башкирских протяжных песен. Есть информация о том, что М. Искандерова и С. Рамиев на грамофонные пластинки записали несколько дуэтов, среди которых песня «Зятек» («*Жизнәкәй*») [13, б. 126]. Одно из их совместных выступлений попало под резкую критику татарского поэта Габдуллы Тукая, что нашло отражение в коротком острогротесковом стихотворении поэта 1909 года. К тому времени Г. Тукай был уже знаком с М. Искандеровой. Их первая встреча состоялась во время гастролей певицы в Астрахани в летнем саду «Аркадия» в мае 1911 года. М. Искандерова, заранее зная от С. Рамиева о присутствии Г. Тукая, после выступления, игнорируя внимание богатых и влиятельных поклонников, сама подошла к поэту. По свидетельству современников, некоторое время они беседовали [14, б. 155].

Свидетельством популярности М. Искандеровой в среде городских татар служит тот факт, что она сама являлась героиней стихов и частушек. Например, в репертуаре острословов-шакирдов Казани бытовали такие веселые куплеты:

*«“Аркадия” бакчасында
Мәрьям туташ уеный,
Төлке тундин жылы диләр
Мәрьям туташ куеный»* [6, б. 157]. /
В саду «Аркадия» выступает мадмуазель Мариам; ее объятая, говорят, горячи как лисья шуба.

М. Искандерова запечатлена в пьесе татарского драматурга Наки Исанбета «Гульжамал». Драма, написанная в 1944 году, посвящена С. Гиззатуллиной-Волжской. В этом произведении некоторые исторические имена даются в оригинале, а отдельные персонажи носят условные имена. Так, М. Искандерова представлена под именем Марджан Диярова. Основываясь на воспоминаниях С. Гиззатуллиной-Волжской, Н. Исанбет изображает шансонетку в обстановке роскошного номера московского ресторана «Яр». По ходу пьесы Марджан Диярова представлена как танцовщица восточных (арабских) танцев и певица. Драматург приводит также одну из строк исполняемых М. Искандеровой песни – «Сильный мой падишах» («*Кодрәтлөм падишам*»):

*«Кодрәтлөм падишам,
Көн дә каршыңда торам.
Сине сөймү, кемне сөймү,
Син ич минем падишам...»* [4, б. 408]. /
*Сильный мой падишах, каждый день предстаю перед тобой;
если не тебя любить, то кого же любить, ведь ты мой падишах.*

Подтверждением наличия этой песни в репертуаре певицы являются грамофонные записи М. Искандеровой, обнаруженные автором. Песня «Сильный мой падишах» была записана певицей в Москве на грамофонной пластинке фирмы «Зонофон» еще в 1907 году (№ X-103744), что подтверждается данными из «Восточного каталога» Алана Келли [19].

«Сильный мой падишах» оказалась и среди записей копировальных (пиратских) грамофонных фирм. Так, в выявленном автором «Полном каталоге фирмы “Тонофон-Рекорд”» 1908 года в разделе «Мелодии казанских татар» ее название указано на двух языках: на татарском и русском – «Татарский паша» (№ 805) [12, с. 47]. Скопированная с пластинки фирмы «Зонофон», эта песня попала в каталог предприятия «Тонофон», а ее запись была выставлена на продажу. Позже песня «Сильный мой падишах» записана фирмой «Лирофон» (№ 4690, 1910 год), где на этикетке грамофонной пластинки М. Искандерова представлена как «знаменитая татарская певица (сопрано)». В 1911 году эта песня записана на диск фирмы «Пате» (№ 25909).

Песня «Сильный мой падишах» была востребована и другими татарскими исполнителями. Так, известны грамофонные записи популярного татарского певца начала XX века Камиля Мутьги-Тухватуллина, осуществленные фирмами «Зонофон», «Пишущий Амур», «Русское Акционерное Общество Грамофонов» (РАОГ), «Метрополь-Рекорд» (1912 год).

Характерной особенностью концертного репертуара татарских исполнителей того времени являлась проба пера в сочинительстве. Исполнителем собственных произведений, среди которых сочинение «Сильный мой падишах», являлась и М. Искандерова. Впервые в научный оборот вводится образец татарского романса с фортепианным сопровождением, изданный в Москве на двух языках – русском и татарском на основе кириллицы. Автором был обнаружен клави́р этого сочинения, опубликованный еще до революции. На титульном листе издания приводится текст, подтверждающий авторство М. Искандеровой: «*ПАДЬЙШАМЪ, оригинальный романсъ для пения съ плясками восточнаго характера. Слова и музыка Мариамъ бану Искандеровой*» [7]. Здесь же фотография М. Искандеровой, на которой исполнительница запечатлена в полный рост в восточном костюме, застывшая в танцевальной позе.

Сочинение, названное романсом, по сути представляет собой образец эстрадной песни. Этот клави́р, который на сегодняшний день является единственным выявленным примером издания татарской эстрадной песни, еще раз подтверждает популярность произведения «Сильный мой падишах».

М. Искандерова – автор еще одной известной песни – «Абау, Мариам» («Удивительная Марьям»), которая была записана певицей на грамофонную пластинку фирмой «Зонофон» (№ 103740) в 1907 году в Москве под аккомпанемент фортепиано. Песню «Абау, Мариам» в исполнении М. Искандеровой в сопровождении

оркестра мы находим и среди записей фирмы «Пате» (№ 25903). В присущей для шансонеточной традиции манере в текст песни вплетается имя самой исполнительницы. Среди «пиратских» записей фирмы «Тонофон-Рекорд» также оказалась «Абау, Мариам» (№ 805).

Песню «Абау, Мариам» включали в свой репертуар и записывали на граммофонные пластинки другие татарские исполнители. Так, автором найдена граммофонная пластинка с записью «Абау, Мариам» в исполнении женского трио в составе: С. Зайнуллина, Г. Сиразетдинова и Н. Пснякова в сопровождении скрипки и фортепиано (№ X-2-104138, «Зонофон», 1912 год, Нижний Новгород).

Среди записей певца-гармониста Т. Нурбаева, осуществленных фирмой «Граммфон» в октябре 1913 года, есть песня «Красавица Мариам» («*Мәрьям чибәр*»), (№ 15-12507). «Мариам чибар» – это измененный вариант песни «Абау, Мариам», звучащий из уст исполнителя-мужчины. Т. Нурбаев записал ее под собственный аккомпанемент на гармонике.

По последним уточненным данным автора статьи, дискография М. Искандеровой составляет 54 записи, осуществленные в период с 1907 по 1912 годы. Автор располагает двумя самыми ранними записями певицы июньской сессии 1907 года общества «Граммфон» для пластинок «Зонофон». Это песни «Соловей» («*Сандугач*») (№ 103737) и «Ай, душечка» («*Ай, бәгърем*») (№ X-103738) – типичные образцы музыки трактирно-ресторанной практики, записанные М. Искандеровой в сопровождении фортепиано.

Особую ценность представляют граммофонные записи, обнаруженные автором в фондах департамента аудиовизуальных документов Национальной библиотеки Франции (BnF) [16]. Среди них – три диска фирмы «Пате», на которых имя певицы обозначено как *Марьям-Бано Искандерова*. Записи шести песен, сделанные московским отделением фирмы «Пате» в 1911 году, расширяют границы изучения репертуара и исполнительских особенностей М. Искандеровой. Песни «Моя душенька» («*Абау жаньем*») (арх. № AP-1749, № 25900), «Порт-Артур» («*Порт-Артур*») (арх. № AP-1749, № 25901), «Бай-Бай» («*Бай-Бай*») (арх. № AP-1750, № 25904), «Одна из вас – яблоко...» («*Берегез алма*») (арх. № AP-1750, № 25905) представлены под аккомпанемент оркестра, а крымско-татарские песни «Кому скажу свою печаль» («*Дордем кеме сулеме*») (арх. № AP-1754, № 25930) и «Приходи» («*Гиль-Гиль*») (арх. № AP-1754, № 25931) звучат в сопровождении фортепиано.

Песни «Бай-Бай», «Моя душенька» и «Одна из вас – яблоко...» относятся к первым образцам татарского шансона. На сегодняшний день это единственный выявленный автором пример записей песен, где в роли аккомпанирующего состава выступает оркестр.

Особое место среди этих записей занимает «Бай-Бай» на мелодию старинной цыганской песни, которая сочетает сольную партию певицы, звучание хора и деревянно-духового состава оркестра. Специфика звучания духовых инструментов такова, что под их аккомпанемент мог петь только исполнитель, обладавший сильным и звонким голосом. У М. Искандеровой, судя по записям, был именно такой голос. Не зря С. Сюнчелей охарактеризовал его как «серебряный голос».

В записи песни «Бай-Бай» на диске «Пате» веселые куплеты звучат на понятном зрителям татарском языке:

*«Сезгә, дуслар, кунакка килдем,
Нихәл итеп, сез торасыз!
Бик яратсагыз, карагыз,
Акчагыз булса түләгез.
Сезнең каршыгызда торам,
Мин дөньяны күргәнә шул,
Жырлыйсым килеп жырламыйм,
Жырлыйм дуслар булганга, шул»*
(«К вам, друзья, пришла я в гости,
Как вы проживаете?
Если очень любите – смотрите,
Если есть деньги – платите.
Стою я перед вами,
много повидавшая на свете.
Я пою не потому, что хочу петь,
я пою, потому что есть друзья»).

Яркая оркестровка песни «Бай-Бай», музыкальная переключка солистки и смешанного хора, своеобразное акустическое соревнование диктовали певице более активную подачу голоса и даже некоторую утрированность в исполнении. Это еще раз подчеркивает особенность кафешантанной музыки, проявлявшуюся в развлекательности и даже озорстве с элементами эротики, что позволяет воспринимать песню «Бай-Бай» как яркий эстрадный номер.

При изучении граммофонных записей русских исполнителей начала XX века был выявлен вариант песни «Бай-Бай» с русским текстом, что указывает на ее популярность. Эта песня в исполнении хора «Россия» под управлением Глогау и Садовникова в сопровождении фортепиано записана той же фирмой «Пате» (№ 20477) и на диске указана под названием «Добрый вечер» [18].

Репертуар известных российских шансонеток содержал не только свойственные для варьете концертные номера чисто развлекательного характера. Изредка мы находим примеры, когда эти певицы исполняли

и песни остросатирического содержания, вскрывающие пороки современного российского общества, затрагивая в том числе и политические темы. Одной из таких исполнительниц была звезда варьете Мария Ленская, которая резко осуждала черносотенные погромы [15].

Шансонетка М. Искандерова также не оставалась в стороне. Примером песни социальной направленности в ее репертуаре служит песня «*Порт-Артур*» (арх. № АР-1749, кат. № 25901). В ней раскрывается трагическая тема русско-японской войны с ее тяготами, разочарованиями голодных русских солдат, как поется в этой песне, «перебивающихся на одних сухарях». По своему характеру и строению песня «*Порт-Артур*» близка к лирико-эпическому жанру татар – *баит*. Можно предположить, что это не единичный пример в концертном репертуаре М. Искандеровой, но мы ссылаемся лишь на сохранившиеся, реально существующие записи певицы.

Таким образом, панорама городской музыкальной культуры татар начала XX века была бы неполной без анализа развлекательной музыки, неотъемлемой частью которой является сценическое искусство представительниц жанра шансонетки. Несмотря на имеющиеся противоречия, их исполнительство с жанровыми и интонационными элементами новизны представляет профессиональный интерес как искусство, ставшее отправной точкой для развития татарской эстрадной музыки. Среди татарских шансонеток, деятельность которых была востребована значительной частью публики, наиболее яркий след оставило сценическое искусство М. Искандеровой.

Список литературы

1. Гыйззәтуллина-Волжская С. Истәлекләр // Казан утлары. Сүнмәс утлар балкышы. Мең санлы хәзинәдән. Казан: ИДЕЛPRESS, 2006. Б. 91-97.
2. Документы и письма из личных архивов А. М. Топчибаши и Дж. Гаджибейли (1903-1934) / сост., предисл. и прим. С. М. Исхаков. М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2012. 280 с.
3. Заря Дагестана. 1913. 15 марта.
4. Исәнбәт Н. Сайланма әсәрләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. II том: Пьесалар. 508 б.
5. Кояш. 1914. 29 декабря.
6. Мәдрәсәләрдә китап киштәсе. Фәнни популяр очерклар / төз. Р. Мәһдиев. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 238 б.
7. Падыйшам. Ориг. романс для пения с плясками восточного характера с сопровожд. ф.-п. Н-е 2 / слова и музыка М. Б. Искандеровой. М., б.г. 5 с.
8. Рами И., Даутов Р. Әдәби сүзлек. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 399 б.
9. Сибиря. 1913. 17 марта.
10. Сибиря. 1913. 3 апреля.
11. Сүнчәләй С. Әсәрләр һәм хатлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 367 б.
12. Тонифон Рекорд. Двусторонние грамофонные пластинки. Полный каталог. С-Петербург, 1908. Выпуск I-ый. 65 с.
13. Тукай Г. Тормыш һәм ижат елъязмасы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 271 б.
14. Тукай турында истәлекләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 256 б.
15. Уварова Е. Шансонетка. Русский шансон [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blataata.com/wiki/1256-shansonetka.html> (дата обращения: 08.06.2015).
16. Bibliotheque nationale de France, departement Audiovisuel [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr>. (дата обращения: 05.04.2011).
17. <http://gm731.narod.ru/Date/date0507.htm> (дата обращения: 17.10.2014).
18. http://www.russian-records.com/details.php?image_id=12975 (дата обращения: 15.07.2014).
19. The Gramophone Company Limited ZONOPHONE RECORDS. THE ORIENT CATALOGUE [Электронный ресурс] / compiled and edited by Alan Kelly. March, 2000. CD-ROM.

FROM THE HISTORY OF THE URBAN TATARS' MUSICAL CULTURE OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: MARIAM ISKANDEROVA

Gaziev Idris Mudarisovich, Ph. D. in Art Criticism, Professor
Ufa State Institute of Arts named after Z. Ismagilov
gaziev-idris@rambler.ru

The scientific originality of the paper involves studying the performance of a striking representative of the Tatar urban musical culture of the beginning of the XX century, the first Tatar cabaret singer Mariam Iskanderova. On the basis of the preserved gramophone records the author analyzes the singer's concert repertoire representing the variety of light music genres among the urban Tatars, examines M. Iskanderova's touring activities, provides the contemporaries' memories and reviews in the Tatar press. For the first time the singer's discography is under analysis.

Key words and phrases: light music; cabaret song; Muslim singer; gramophone records; repertoire; "Pathe" firm; discography.